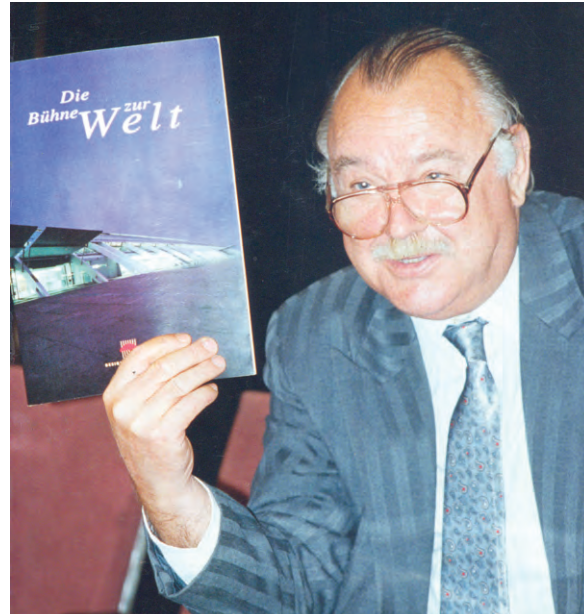

- > Анатолий Коцарь
- > Презентация «Сибирь приветствует Европу», 1995 год

В.Ф. Бух в СибЭкспоЦентре

Более двадцати лет В.Ф. Бух являлся архитектором СибЭкспоЦентра. Об этом периоде деятельности Владимира Федоровича член редколлегии журнала «Проект Байкал» Марина Ткачева беседует с заслуженным экономистом Российской Федерации, основателем и первым Генеральным директором СибЭкспоЦентра Анатолием Коцарем.

Марина Ткачева Для журнала очень интересными представляются две темы: участие Буха в организации и работе СибЭкспоЦентра и проектирование микрорайона «Канадская деревня».

Анатолий Коцарь С Владимиром Федоровичем мы знакомы более сорока лет: я много лет был председателем Свердловского райисполкома г. Иркутска, заместителем председателя горисполкома, а в это время Бух был главным архитектором города.

Когда мы формировали СибЭкспоЦентр, никто еще ничего в выставочной деятельности не понимал. А я встретил Буха вскоре после того, как он ушел с должности главного архитектора и тут же его сагитировал на сотрудничество. Он проработал в СибЭкспоЦентре более двадцати лет.

До начала строительства на месте СибЭкспоЦентра была свалка мусора и незаконные гаражи. Проектирование выставочного комплекса происходило во времена нестандартных руководителей – Ю.А. Ножиков, Б.А. Говорин, Ю.М. Тен. Вот мы вместе и приехали на эту свалку. Разрешение получили, но для того, чтобы строить, – в первую очередь нужен был проект. Мне пришлось летать в Ленинград, посмотреть выставочный комплекс «Ленэкспо» на Васильевском острове, отдаленно напоминающий то, что было нам нужно. ВДНХ не в счет – и время, и задачи при его проектировании были совершенно другие. В регионах ничего подобного не было. Нам было важно принять решение – что именно строить. И Владимир Федорович настоял на том, чтобы строить выставочный комплекс модульного типа. Поставить столько модулей, сколько получится. Они и сегодня стоят. Но проектировать их в России никто еще не умел. Мы с Владимиром Федоровичем летали в фирму под Лейпцигом, зани-

мающуюся модульным строительством. В течение 3-4 дней Бух с немецкими проектировщиками занимался проектированием СибЭкспоЦентра. Когда мы вернулись в Иркутск, у нас уже был утвержденный генплан и эскизный проект, на основании которого немцы нашли подрядчика. Это была чистая фантастика! Всем проектированием и отслеживанием процесса занимался Владимир Федорович. Все делалось сверхбыстро: из Германии мы вернулись в мае, начали строить в июне, а в сентябре крайний павильон уже отстроили, и здесь собрался городской бизнес-актив. Остальной комплекс был еще в лесах. Бух работал над проектом и реализацией от начала и до конца, вплоть до установки мемориальной доски и дизайнерских элементов оформления и рекламы. Миллион вопросов – от организации охраны до размера рекламных щитов – решался при его непосредственном участии и под его руководством. Здесь везде Бух – флагштоки, «бочки» – вся среда СибЭкспоЦентра.

Второе направление его работы – это создание технологий выставочной деятельности. Можно было устроить здесь что-то вроде традиционных торговых рядов – «как везде». Мы стали инициаторами возрождения иркутской ярмарки: 1991 год – год проведения первой иркутской ярмарки. Но опыта такой деятельности еще просто не было. К этому примешивался и весомый политический аспект: выставки – это показатель нормальной экономики, которая ориентируется на динамику спроса и предложения и содействует регулированию отношений между ними. Выставки – один из эффективнейших инструментов этого регулирования, а СЭЦ становился своеобразной структурой, работающей на рыночную экономику.

Выставки в разных странах мира делаются по-разному. Нам уже удавалось договариваться с властью о целесообразности выставочной деятельности. Но для того, чтобы эту технологию понять, понадобилось время, изучение мирового, российского выставочного опыта и того, что было у нас, в Сибири. Сама по себе выставка – сложный процесс. Требуется сформировать состав участников, а он зависит от цели мероприятия –

универсальная или специализированная выставка. СЭЦ овладел технологией проведения именно специализированных выставок, что само по себе было прорывом. И здесь знания и интеллект Буха очень помогли. Он скрупулезно отработывал каждый шаг подготовки к каждой выставке. Даже установление объема и последовательности конкретной выставки представляется огромной задачей. Сюда входят и планировка, и дизайн, и содержание. Конечно, без команды сделать это было бы невозможно. И М. Степанова со своей командой, и сотрудники, которых подбирал сам Владимир Федорович, были профессионалами высочайшего класса. Без планировки и технологий никакая выставка невозможна, и я ничего без согласия Буха не продвигал. Все выставки – это его работа: он следил за литературой, за тенденциями. Кругозор его был исключительный. Постепенно накопился опыт и знания, мы отслеживали и то, что происходит в РФ. Но по технологиям и по культуре мы оказались одними из лидеров выставочной деятельности.

Заслуга Владимира Федоровича в создании СЭЦ исключительная.

МТ А были ли ситуации, когда Вы не соглашались с ним по принципиальным вопросам?

АК Я таких не припомню. Он мог промолчать, поворчать, но чтобы какие-то личные мотивы поставить над профессиональными – этого никогда не было. А по профессиональным вопросам спорить с ним было бессмысленно, в этом он был незаменим.

Еще одно направление деятельности Буха – это проведение выездных выставок, которые тоже имеют достаточно специфичные формы презентаций территории. В разные годы мы провели множество презентаций, в подготовке которых Владимир Федорович был просто незаменим. Очень значительной была презентация Сибири в австрийском Линце, крупнейшем промышленном центре. Вот это была работа! Запомнилась презентация Сибири в Санкт-Петербурге на одном из экономических форумов. Степень новизны была высочайшая. Планировкой занимались Бух и Степанова. Они очень хорошо понимали друг друга. Когда Владимир Федорович «заводился», получался интереснейший результат. Так было в Японии, Китае, Южной Корее, Монголии... Суть его деятельности именно в новизне – каждая выставка была интересна именно потому, что в ней было нечто ранее не бывалое. Во всем он был в меру корректен, в меру настойчив.

МТ Что касается настойчивости, то если уж он что сказал – это были окончательные слова, и ничто не могло ему помешать отстаивать свою точку зрения.

АК Кроме того, Владимир Федорович был убежден, что каждый город и регион имеют право на серьезную выставочную деятельность и выставочные структуры. И мы проводили выездные выставки в Улан-Удэ, Хабаровске, Чите, Братске. Мы были одержимы этими идеями. Время многое меняет, и не все зависит от презентаций, кое-какие инициативы так и не имели продолжения, подчиняясь влиянию экономических тенденций. Но как инновационное предложение, как попытка возродить экономическую жизнь и традиции регионов такие выставки (если даже они и не прижились) были необходимы.

МТ Мы все знаем, что у Буха было замечательное чувство юмора. Это как-нибудь проявлялось в его работе?

АК Когда мы проводили вторую ярмарку в Братске (она была удачной), перед банкетом я простыл, у меня пропал голос, и я попросил Буха выступить вместо меня. Вот собралась городская власть, наша выездная бригада. Бух говорит: «Выставка получилась, и поэто-

му наш генеральный директор СЭЦ объявляет нам всем премию». И до сих пор все вспоминают, как они получили премию Буха.

МТ А как ВФ относился к неудачам? Ведь экспериментов без неудач не бывает.

АК Он, конечно, переживал, но воли чувствам никогда не давал, всегда анализировал все условия и обстоятельства происшедшего. Неудачи напрямую не зависели от Буха, – он делал свое профессиональное дело, делал крепко. Разве от Буха зависело то, что за 2 дня до открытия выставки в Линце правительство Австрии ушло в отставку? И нынешняя практика проведения бесконечных меховых аукционов вместо специализированных выставок также не является двигателем экономического развития региона.

«Канадская деревня»

АК Цель наша – как выставочников была показать возможности разных технологий и разных архитектурных идей. Канадскую технологию изучали не только мы: в Якутии тоже пытались ее освоить. Видел я и канадский поселок в Белоруссии. Но там он спроектирован, как ряд домов, то есть как традиционная деревня, в которой все дома похожи как близнецы, а домов можно построить хоть сто, хоть двести – такой вот линейный ужас! Что сделал ВФ: он спроектировал группы домов в рамках микрорайона. Это не уродует место поселения человека, вносит разнообразие. Так и надо строить! Это действительно градостроительный подход. Здесь ему никто не помогал. Канадская деревня сделана, конечно, по-человечески – именно с точки зрения градостроительной.

Кроме Буха и меня, замысел «канадской деревни» в то время никто толком не понял. Все шумели про канадские технологии, но что они собой представляют и как их следует применять в Сибири – это стало отдельным направлением деятельности СЭЦ, которое разрабатывал и продвигал Владимир Федорович. Я неоднократно летал в Канаду для знакомства с технологиями (они в России тогда не были известны). В области градостроительства образованность, интеллект ВФ очень помогли в создании предпосылок, полигона, образца для многообразия: человек – если он хочет быть свободным и жить в условиях нормальной экономики и экономики – должен иметь право выбора. А право выбора он получит тогда, когда увидит в реальности, какова альтернатива бетонным многоэтажкам. Это путь, который практикуется в большинстве стран. И под флагом СЭЦ, при содействии и колоссальном вкладе Владимира Федоровича этот микрорайон был построен. Мы преодолевали огромные трудности, как раз на это время пришелся дефолт 1998 года. Я решал политические и политикоэкономические проблемы – отбиваться от старого подхода к строительству, а Владимир Федорович стоял, как глыба, сопровождая и защищая принципы для создания условий многообразия жилищного строительства. Кроме того, реально этот опыт означал и адаптацию технологий малоэтажного жилищного строительства, известных и практикуемых в мире, к условиям Сибири и России.

МТ Что Вы и Бух понимали под словами «показать разнообразие возможных форм жизни»?

АК Нам не дали возможность закончить наш проект, показать все возможности этой идеи. Мы же выставочники, а не строители, застройка не была нашей главной целью. А мы, сами того не желая, со своими канадскими домами встали в рынок жилья, который строился на принципах жесткой конкуренции. Мы хотели построить в пределах микрорайона такое небольшое здание, в котором были бы представлены все возмож-

ные строительные технологии, которые могут использоваться при самом разном строительстве, получить любую консультацию по материалам и технологиям. Я видел, что одна из функций власти – создать условия для возможности использования разнообразных технологий. Это не удалось осуществить.

Но Владимир Федорович при проектировании микрорайона предложил принципиально важное решение, которое контролировал на всех этапах реализации. Мы для проекта привезли полную комплектацию примерно на полтора-два десятка домов. Потом пригласили специалистов, чтобы понять, научиться самим использовать эти идеи и технику, адаптировать к нашей реальности. Были созданы бригады наших строителей, которые Бух сам патронировал. Он буквально жил этой стройкой. Я убежден, что без него ничего бы не состоялось. Вот одна из серьезных проблем нашего региона – фундаменты. Традиционно в малоэтажном строительстве использовались ленточные фундаменты. Я как дилетант тоже предпочел бы более дешевый ленточный фундамент. А Владимир Федорович требовал – и настоял, чтобы фундаментом была плита. Это принципиально важно: все дома в канадском поселке стоят на плитах. Решаются проблемы долговечности, сейсмической устойчивости. Дом колеблется вместе с плитой – и остается в целостности и сохранности. Владимир Федорович, безусловно, хорошо знал японский опыт строительства: там проводились эксперименты с разными фундаментами, и наиболее сейсмостойким оказался именно плиточный.

Многообразие еще и в том, что в канадском поселке рядом стоят дом из местных материалов, произведенных с помощью некачественных технологий. Такой отрицательный пример – как не надо строить. Рядом – дома, конструктивно совсем иные. Но ведь и «плохой» дом заселен!

МТ Я думаю, что здесь имеет значение, где, в какой среде, в каком окружении стоит дом, как обустроена вся территория поселка. Это пример такого первенства градостроительного принципа над особенностями конкретной застройки.

АК Здесь примеры и экономически, и культурно очень различные. Уникальные деревянные соседствуют с каменными, сэндвич-панели – с обзолом – и всему находится место, и все это именно так и спроектировал Владимир Федорович, что ничто ничему не

мешает. Я насчитал семь или восемь технологий.

Целиком заслуга Буха – это расположение домов группами даже в таком небольшом поселке. Тогда создаются небольшие сообщества, и никто никого не заслоняет. При этом на каждом участке в конструкции каждого дома заложена возможность изменения, роста, достройки. Конечно, очень правильно будет, если проектированием этой достройки будет заниматься профессионал. Я не отступил от своего принципа: третий этаж и веранду моего дома проектировал ВФ. В чем драматизм строительства малоэтажных поселков в Иркутске? Человек, получив участок, делает на нем все, что ему заблагорассудится. Но ведь делать надо наоборот! Сначала – генплан участка под застройку, как это сделано в канадской деревне Бухом, потом формулируете требования к владельцу. При этом подъезд к дому, электроэнергия, вода, канализация, тепло и т.д. – все это должна власть диктовать. В канадском поселке все сделано по-человечески: и благоустройство, и коммуникации.

МТ Да, первопроходцы многое заложили, но многое и не успели осуществить. Но сам факт, что такой образец застройки есть – это великое дело.

АК Сюда приезжают, смотрят, учатся. Мне приходилось проводить презентацию этого микрорайона в СЭЦ во время его строительства. Тогда не верили ни в эти технологии, ни в инновации. Здесь тоже нужна была убежденность ВФ в правоте и аргументированность его позиции. Уже после противники канадской деревни сами ходили по поселку, изучали, смотрели.

Мне как руководителю было с ним надежно. Его позиция всегда взвешена. За ним стоит такая культура, такая широта кругозора, что все его аргументы складываются в одну картину, в которой нет никаких зазоров, нет слабых мест для поверхностной критики. При этом он не только формулирует задачу, но и точно знает, каким образом надо эту задачу выполнять.

Никогда его критика не была направлена против людей. Он всегда имел дело с идеями, по отношению же к людям он уважителен и сдержан. Я говорю о Бухе в настоящем времени, потому что постоянно чувствую его присутствие, слышу его голос, он участвует в моей жизни.

**Фото из архивов
службы дизайна СибЭкспоЦентра**

Должны сойтись место, звезды и люди

текст
Мария Степанова

Иркутску, безусловно, повезло: синергетический эффект плодотворно сотрудничавших около 20 лет Личностей – Анатолия Леонидовича Коцаря и Владимира Федоровича Буха – оказался очень весомым и в прямом смысле слова зримым. Нестандартно мыслящий, художественно одаренный, прошедший школу комсомольской и партийной работы государственный служащий, с одной стороны, и талантливый архитектор, великолепный график, опытный главный архитектор города, прошедший школу административной работы – с другой. Яркое лидерство и экономическое чутье А.Л. Коцаря удивительным образом дополнились и обогатились градостроительным талантом, профессиона-

лизмом, широтой кругозора, мудростью и человеческим обаянием В.Ф. Буха.

Мне посчастливилось работать в СибЭкспоЦентре под непосредственным руководством и в тесном сотрудничестве с Владимиром Федоровичем 17 лет. За эти годы сформировалось по-своему уникальное архитектурно-дизайнерское подразделение, ориентированное на подготовку и проведение различного рода и масштаба выставочных и презентационных мероприятий. Это было трудное, но очень интересное время поиска, учебы, порою – неудач, но главное – потрясающих проб и экспериментов, открытий и побед! Мы чувствовали себя первопроходцами, пионерами. За непол-